Люмиан не мог позволить себе долго отдыхать. Ему нужно было уходить, пока не появились другие монстры. Немного отдышавшись, он, претерпевая боль в шее и спине, медленно приблизился к трупам монстра.

Он крепко сжимал топор в правой руке, готовый нанести новый удар, если существо окажется не до конца мертвым.

Осторожно ощупав тело левой рукой, он нашел три медные монеты, называемые «ликами», и пустую тканевую сумку.

— И это все? — пробормотал Люмиан, разочарованный тем, что не нашел ничего связанного со сверхъестественными способностями.

Если бы не это, стал бы он рисковать своей жизнью, сражаясь с этим монстром?

Если бы Люмиан не был особенным во сне, он был бы не более чем едой для монстра.

Он поднялся на ноги и посмотрел на покотившуюся в сторону голову монстра с дробовиком, молясь, чтобы то, что он ищет, было там.

В этот момент над телом монстра появился темно-красный свет.

Он напоминал светлячков, постепенно и неумолимо сходясь в одну точку.

Люмиан смотрел на это с недоверием, внутри него зарождалось ликование.

Это явление должно быть связано со сверхспособностями!

Вскоре на груди монстра материализовалось липкое темно-красное вещество, и больше ни одной светящейся точки не появилось.

Люмиан осторожно присел на корточки и потянулся к этому сгустку.

Он оказался невероятно скользким, дважды выскользнул из рук, прежде чем Люмиану удалось удержать его на ладони.

«Удивительно легкий, но при этом обладает определенной текстурой и упругостью. Поверхность гладкая, как стекло...»

— Что это, черт возьми, такое? — пробормотал Люмиан себе под нос, снова осознав, что в мистических делах он полный неуч.

В тишине Люмиан уловил странный темно-красный запах, отдающий кровью. Его нетерпение росло, его тело охватила какая-то неопишуемая злоба.

На мгновение ему захотелось только одного: схватить топор и рубить труп монстра до тех пор, пока его не покинут эти яростные эмоции.

Но в голове прозвучало предупреждение Авроры об опасности погони за сверхспособностями, и он быстро взял себя в руки. Он принял меры предосторожности, чтобы следить за собой и всегда быть начеку, и не собирался терять бдительность сейчас.

«Оно влияет на мой разум?» — Люмиан бросил темно-красный сгусток в тканевую сумку, которую нашел у монстра.

Как только он перестал контактировать с ним, его накрыла волна спокойствия, рассеяв остатки возбуждения от смертельной схватки.

Его тело все еще слегка дрожало, но он снова контролировал себя.

— Как и ожидалось! — счастливо прошептал Люмиан, приходя в себя.

Он крепко завязал тканевую сумку и прицепил ее к пряжке на ремне.

Немного подумав, Люмиан отвязал тканевую сумку и спрятал ее во внутренний карман кожаной куртки.

Так он чувствовал себя спокойнее, да и шансы потерять ее сводились к минимуму!

Когда пуговицы на одежде были расстегнуты, книга, привязанная к спине Люмиана, потеряла опору и упала на землю.

Она вся была в выбоинах и дырах, от ее прежнего вида не осталось и следа.

Люмиан узнал в ней сборник «Типовые экзаменационные задания для поступающих в высшие учебные заведения», который подготовила для него сестра Аврора. Та самая книга, которая спасла ему жизнь, заблокировав выстрел из дробовика.

Конечно, вся заслуга принадлежала не одной этой книге.

Люмиан поднял сборник и с кривой улыбкой подошел к бездыханному телу монстра.

— Видишь, знания — это действительно сила! — сказал он, собираясь бросить ее в морду

монстру. Но потом он заколебался, вспомнив, сколько часов Аврора потратила на ее написание. Он не мог заставить себя выбросить ее.

Вместо этого он засунул сборник за пояс, подтащил труп монстра к ловушке и сбросил его туда. Для верности Люмиан пнул голову монстра.

Зачистив поле боя, Люмиан собрал свои инструменты, в том числе пустой дробовик, вилы и лопату, и скрылся в чаще.

Уходя, он оглядывался по сторонам, не теряя бдительности.

В конце концов, он добрался до дома, поднялся по лестнице и вошел в свою спальню.

Только тут он смог по-настоящему расслабиться. Боль, терзавшая его тело, явный дискомфорт и всепоглощающая усталость — все это нахлынуло на него разом.

Он рухнул на кровать, давая себе время прийти в норму. Но спать ему пока не хотелось. Нужно было оценить ущерб. Люмиан сбросил с себя одежду и подошел к шкафу, рассматривая себя в зеркало в полный рост.

Его шея распухла, а пять кровавых отметин от пальцев на ней приобрели зловещий синевато-черный оттенок. Спина была в синяках, все тело было покрыто бесчисленными царапинами и порезами.

«Даже некоторые из моих травм — внутренние, как и предупреждала Аврора. Интересно, успею ли я восстановиться к следующему разу?» — Он не мог не проанализировать прошедший бой. Это была неудача, но не полная.

За первую половину боя он поставил себе «пятерку». Он не только в полной мере воспользовался низким IQ монстра, чтобы заманить его во вторую ловушку, но и действовал строго по своему первоначальному плану. Это была игра в кошки-мышки, и он прекрасно в нее играл. Он изматывал монстра до тех пор, пока тот не оказался на грани того, чтобы сдаться от полученных травм. Однако его подвело отсутствие опыта. Вместо того чтобы бросать тяжелые камни, он решил ударить монстра вилами на дне ямы.

Во второй половине боя он был слишком самоуверен и недооценил интеллект монстра. Недостаточный боевой опыт привел к тому, что он попался в ловушку чудища, которая чуть не стоила ему жизни.

Это было бы полным провалом. К счастью, его прежние успехи поставили монстра на грань гибели, и он не смог убить его достаточно быстро. Это дало ему шанс закончить медитацию и призвать свою «особую черту».

До этого боя Люмиан не ожидал, что «особая черта» окажется настолько мощной. Она вызвала у монстра неконтролируемый страх, настолько сильный, что он не смог сопротивляться атакам, несмотря на страдания.

Он опасался, что предсмертное состояние, вызванное призывом «особой черты», сделает его уязвимым для атаки.

«Но оказалось, что она особенная и очень сильная...» — Вздохнув, Люмиан пришел к неожиданному выводу.

Монстры в руинах избегали его дома и сделали его «безопасной зоной», потому что внутри было нечто еще более страшное. Возможно, это был обладатель того самого таинственного голоса, который он слышал, призывая свою «особую черту»!

От этой мысли у Люмиана перехватило дыхание.

Его подсознание призывало его обыскать каждый уголок дома в поисках этого ужасного существа, но он быстро отказался от этой идеи.

Провоцировать существо, перед которым был бессилён даже вооруженный дробовиком монстр, не стоило.

Сейчас все было спокойно и мирно, и лучше всего было сохранить это положение вещей. Нужно поддерживать «безопасный дом» в нынешнем состоянии и не открывать завесу тайны.

Каждый прожитый день — это уже хорошо, а с опасностями, которые могут ждать его впереди, он разберется, когда придет время.

«Не раньше, чем я стану Потусторонним и обрету значительную силу». — Люмиан перевел взгляд на тканевую сумку в левой руке.

Даже осматривая свои раны в зеркало, без рубашки, Люмиан не выпускал из рук источник сверхспособностей. Он слишком тяжело работал, чтобы его получить.

«Как же мне воспользоваться этой штукой?» — спросил он себя, развязывая тканевую сумку и глядя на темно-красный сгусток внутри.

Сгусток неподвижно лежал на дне сумки, его форма была непостоянной, но он явно не был живым.

Люмиан, ничего не смысливший в мистике, размышлял, нужно ли его съесть, провести какой-то ритуал слияния или принести в жертву какому-нибудь тайному существу.

О последних двух вариантах он знал только из книги «Скрытая вуаль». Раньше он думал бы только об одном: «Съесть!»

Люмиан не стал торопиться с решением. Он решил сначала посоветоваться с загадочной дамой из Старой Таверны.

Он был уверен, что эта женщина даст ему подсказку, как обуздать силу темно-красного сгустка и обрести сверхчеловеческие способности.

Люмиан чувствовал, что у той стороны были на то свои причины, хотя он и не знал, какие именно.

Если ничего не выйдет, он всегда сможет рассчитывать на помощь сестры.

Неспешно одевшись, Люмиан убрал багровый комок в карман пальто вместе со всеми деньгами, которые у него были.

Наконец, он рухнул на кровать, слишком уставший, чтобы двигаться. Несмотря на боль в шее, спине и всем теле, его охватила непреодолимая усталость, и он мгновенно уснул.

Когда Люмиан открыл глаза, его ослепил солнечный свет, который уже пробивался сквозь шторы, освещая всю комнату.

Медленно садясь, он чувствовал боль во всем теле, как будто его били во сне.

«Меня действительно сильно побили... Травмы, полученные во сне, действительно отражаются на реальности, но с очевидным ослаблением...» — попытавшись пошевелиться, он почувствовал легкую ломоту в мышцах, но в целом с облегчением понял, что не слишком пострадал.

Однако, сунув руку в карманы...

— Ничего... Совсем ничего! — Люмиан не удалось вынести багровый сгусток.

Лицо его стало серьезным, брови нахмурились. Люмиан не знал, что делать.

Багровый сгусток, предмет, суливший сверхспособности, не последовал за ним в реальность. Это отличалось от того, о чем говорила таинственная женщина в Старой Таверне.

Люмиан взял себя в руки, быстро оделся и вышел из комнаты.

Проходя по коридору, он заметил, что дверь в ванную комнату распахнута. Аврора стояла перед зеркалом и сосредоточенно чистила зубы.

— Доброе утро, — поприветствовал ее Люмиан.

— Уже не утро. Ты поздно встал... — невнятно пробормотала Аврора.

Плевок! Ее светлые волосы, собранные в хвост, взметнулись, когда она сплюнула жидкость изо рта.

Она повернулась к Люмиану.

— Что ты вчера натворил?

— Та сова снаружи. Как я мог осмелиться выйти? — спокойно ответил Люмиан.

— Это точно. — Аврора оставила эту тему и сказала: — Не забудь отнести пять верлдоров управляющему, чтобы он отправил телеграмму.

Люмиан кивнул.

Это был ключ к их бегству из Корду, и он никогда этого не забудет.

После завтрака Люмиан напрямик направился на деревенскую площадь, где в двухэтажном здании располагался кабинет управляющего.

Придя в контору, Люмиан обнаружил, что управляющего Беоста еще нет, но остальные сотрудники уже приступили к работе.

Люмиан заплатил пошлину и отправил телеграмму. Закончив свои дела, Люмиан развернулся на каблуках и направился в сторону Старой Таверны.

Было маловероятно, что загадочная женщина уже проснулась, но Люмиан был не прочь подождать.

Он уже давно занимался поисками сверхспособностей, так что еще несколько тиков часов его не пугали.